

Снятая рубашка беспорядочно свисала с мускулистого предплечья. Дуань Минъян сквозь растрепанные пряди волос бросил на него взгляд, глубокий и загадочный, словно в его глазах тлел невидимый огонь.

Этот огонь обжег Ли Ло, заставив его внезапно вспомнить о своем образе невинного человека. Он тут же отвернулся и, запинаясь, произнес:

— Ты... ты мог бы раздеться в другой комнате...

Дуань Минъян не ответил, бросив снятую форму на пол, и начал расстегивать ремень. Однако он не направился в ванную, а, напротив, двинулся к Ли Ло.

— Разве ты не говорил, что любишь меня?

Звук металлической пряжки ремня отчетливо раздался в тесной комнате. Низкий голос Дуань Минъяна прозвучал так близко, будто он шептал прямо в ухо:

— Я уже разделся. Разве ты не хочешь что-то сделать?

Ли Ло отступил на шаг:

— Я... я предпочитаю действовать постепенно, это слишком быстро — Эй!!

Дуань Минъян схватил его за руку и резко потянул. В следующее мгновение мир перевернулся, и Ли Ло неуклюже упал на жесткую кровать.

— Черт! — прошипел он, скривившись.

Едва он попытался перевернуться, как почувствовал тяжесть на себе. Дуань Минъян прижал его к кровати, крепко удерживая все конечности, не давая пошевелиться.

— Что ты делаешь?!

— Ты каждый день умоляешь меня впустить тебя ночью. Разве не для этого? — Дуань Минъян наклонился, глубоко вдохнув аромат мужских духов, исходящий от его шеи, покрытой длинными волосами.

Затем его холодные губы коснулись теплой кожи на шее Ли Ло.

— Будем?

Ли Ло вздрогнул, волосы на затылке встали дыбом, а по всему телу пробежали мурашки. Он с трудом сдерживал эмоции, пытаясь выкрутиться:

— Я... я думал, ты меня не любишь...

— Кто сказал, что нужно любить, чтобы заниматься этим?

Дуань Минъян приблизился к его уху. Его дыхание было горячим, но слова — холодными:

— Просто пожалел тебя.

Ли Ло широко раскрыл глаза, едва не рассмеявшись от возмущения.

Пожалел? Кого именно? Если бы не твой день рождения, который ты проводишь в одиночестве, работая, я бы уже давно был с друзьями, и мне было бы наплевать на тебя!

Он изо всех сил сдерживал гнев:

— В чем я нуждаюсь в жалости?

Дуань Минъян слегка приподнялся, словно не замечая его раздраженного выражения, и нежно убрал длинные волосы Ли Ло за ухо, внимательно глядя ему в глаза.

— Потому что ты не понимаешь, что такое любовь, но притворяешься, что любишь.

Ли Ло нахмурился:

— О чем ты вообще говоришь...

[Зззз...] — в этот момент телефон в кармане начал вибрировать.

Ли Ло попытался пошевелить зажатой рукой:

— Эээ, извини, у меня телефон звонит.

Дуань Минъян отпустил одну его руку, но, когда Ли Ло потянулся за телефоном, тот резко отшвырнул его руку.

— ?

Не дав ему опомниться, Дуань Минъян сам засунул руку в боковой карман его брюк.

Длинные, холодные пальцы словно змея скользили внутри, тонкая ткань не могла скрыть странного ощущения. Кожа на бедре под брюками будто ласкалась и игралась, вызывая онемение в половине тела.

Ли Ло стиснул зубы, напряг мышцы и нервы, пристально глядя на человека, прижавшего его.

Если Дуань Минъян посмеет сделать что-то лишнее, он, даже если не сможет победить, изо всех сил постарается надрать этому наглецу задницу.

Карман был глубоким, и телефон находился близко к внутренней стороне бедра. Рука Дуань Минъяна быстро нащупала устройство и, кажется, не задерживаясь, вытащила его. Однако, когда рука выходила, мизинец слегка коснулся мягкой кожи на внутренней стороне бедра.

Ли Ло вздрогнул, глаза его покраснели от ярости, готовые убить.

Дуань Минъян проигнорировал его злобный взгляд, сам ответил на звонок, поднес телефон к его уху и кивнул, чтобы тот заговорил.

Из телефона раздался знакомый громкий голос:

[Ли Шао! Почему ты еще не пришел? Мы уже открыли бутылку, ждем тебя!]

Ли Ло, стиснув зубы, подавив эмоции, ответил:

— Сейчас буду, — и быстро отключил звонок.

Дуань Минъян, услышав это, наконец слез с него, словно ничего не произошло, и спокойно сказал:

— Если не хочешь, то уходи.

Ли Ло с холодным лицом поднялся, взял свои вещи и направился к двери, не желая больше ни секунды оставаться в этом дрянном месте с этим дрянным человеком.

— Постой.

Дуань Минъян вдруг снова окликнул его.

— Что? — раздраженно обернулся Ли Ло, как вдруг что-то темное пролетело по воздуху.

Он поймал это и, присмотревшись, увидел свой потерянный кошелек.

— Проверь, все ли на месте.

Ли Ло открыл кошелек, не проверяя количество денег и банковских карт, сразу вынул фотографию с мамой, внимательно осмотрел ее. Она была цела, но на углу фотографии появилось что-то красное, слабый след крови.

— Что это за... — он замолчал на полуслове.

Дуань Минъян стоял к нему спиной, пил воду. Его обнаженная спина была широкой и мускулистой, с четко выраженными мышцами.

Но на ней были ужасающие синяки.

Словно от ударов палкой, сине-черно-фиолетовые, ужасающе уродливые.

Он запрокинул голову, проглотил таблетку, на упаковке которой, видимо, было написано «обезболивающее».

— Я старался, но не смог оттереть, — Дуань Минъян на мгновение остановился, глотая воду. — Извини.

Мозг Ли Ло завис, весь гнев рассеялся перед этим шокирующим зрелищем.

Он посмотрел на темно-красный угол фотографии, затем снова на спину Дуань Минъяна, и в голове возникла страшная мысль:

— Это... это не твоя...

— Да, — Дуань Минъян повернулся к нему, его черные глаза были безэмоциональны. — Меня избили по дороге домой, случайно испачкал.

— Ты так хорошо дерешься, как тебя могли так сильно избить?

Судя по тому, как Дуань Минъян пнул Энди в баре, даже с палками противники не смогли бы так сильно его избить.

— Даже если я силен, один против семи-восьми профессиональных бойцов не выиграю.

— Семь-восемь профессиональных бойцов? Кого ты задел? Может, я могу помочь.

— Ты не сможешь.

— А вдруг!

— Не надо, это мое дело.

— Не будь таким замкнутым! Мы с тобой похожи, я могу помочь...

— Ли Ло.

Ли Ло замер.

За несколько месяцев знакомства это был первый раз, когда Дуань Минъян назвал его по имени.

Он словно оказался под действием заклинания, застыв на месте, и только смог пробормотать:

— А?

— Мы не похожи, — голос Дуань Минъяна был холодным и усталым. — У тебя есть деньги, отец тебя любит, мать здорова. Ты думаешь, что мы похожи? На самом деле твоя жизнь — это то, о чем я могу только мечтать.

Ли Ло невнятно пробормотал:

— Но твой отец тоже...

— Ты слышал от Энди, да?

Ли Ло кивнул.

— Да, мой отец богат и хотел, чтобы я вернулся, но... — Дуань Минъян нахмурился. — Он не считает меня сыном. У него уже есть сын.

Ли Ло, выросший в высшем обществе, много слышал о таких вещах, и сразу догадался:

— Этот сын нанял людей, чтобы избить тебя? Угрожал, чтобы ты не возвращался и не претендовал на наследство?

Дуань Минъян взглянул на него:

— Как же ты осведомлен, Ли Шао.

— Не за что. Почему ты не сказал отцу?

— Ему все равно. Он просто хочет, чтобы я вернулся и управлял компанией. Наследником буду не я, и не могу им быть. Пока его старший сын не покалечит меня или не убьет, он закроет глаза.

— Это слишком жестоко...

— Вот видишь, ты не сможешь помочь, это семейное дело, — Дуань Минъян не хотел больше обсуждать эту тему, повернулся к ванной. — Иди, твои друзья ждут.

Ли Ло, глядя на ужасные синяки на его спине, решил:

— Я не пойду.

Дуань Минъян обернулся, его брови еще больше нахмурились.

— Я вызову врача, чтобы он обработал твои раны, — Ли Ло не дал ему возможности отказаться, подняв кошелек. — В знак благодарности за то, что ты вернул его. И чем быстрее ты поправишься, тем легче тебе будет работать, зарабатывать больше и раньше избавиться от поддержки отца.

Дуань Минъян молча посмотрел на него некоторое время, бросил:

— Как хочешь, — и направился в ванную.

Врач пришел быстро. Ли Ло позвонил, и через десять минут тот уже был на месте. Это был семейный врач, которого его отец устроил за границей, живущий рядом с университетом, чтобы в случае мелких проблем быстро приехать. Поэтому он был недалеко от дома Дуань Минъяна.

<http://bllate.org/book/15270/1347816>